

A cosmic nebula with a wolf-like shape, featuring a mix of orange, yellow, and white stars and dust against a dark background.

Елена Арсеньева

Дверь для призраков

Елена Арсеньевна Арсеньева

Дверь для призраков

Серия «Большая книга ужасов»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=20054752

Большая книга ужасов 68 : [повести] / Елена Арсеньева. : Эксмо;

Москва; 2016

ISBN 978-5-699-89135-1

Аннотация

Роза стояла и смотрела на дом. Почему же раньше она не замечала эту смешную развалюху, словно собранную из кусков разных зданий? И почему именно сюда каждый день приходит самый красивый парень на свете? Роза пока с ним не знакома, но когда-нибудь это обязательно случится. Он поднимет глаза – и увидит девушку с копной каштановых кудряшек, наблюдающую за ним с другой стороны улицы... Но прежде, чем на Розу обратил внимание прекрасный незнакомец, ее заметил кое-кто другой. Кто-то, совсем непохожий на человека. Кто-то, давно страдающий от скуки. Он решил поиграть с глупой девочкой...

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

39

Дверь для призраков

Елена Арсеньева

Дверь для призраков

Кайтэн с тоской глядел по сторонам. Кто бы только знал, как ему все это надоело! Договор, заключенный с родом Корио, Ловцов призраков, превратился в тяжкие путы, которые сковывали его вот уже сколько времени. Миссия рода Корио на этой планете что-то затянулась...

Ничуть не удивительно! Кого они прислали на Землю на сей раз?! Неопытного юнца! Вот он и возится – бестолковый, медлительный...

Ну ладно, Ловец призраков хотя бы занят делом, а Кайтэн?!

Еще никогда в жизни он не влачил столь безрадостное, беспросветное существование, да еще в таком гнусном обличье. Не сосчитать, сколько раз Кайтэн уже был готов покинуть это унылое, серое, неприглядное место, куда привела его судьба. Вдобавок именно здесь некогда погиб его родич...

Вспоминать об этом невыносимо тяжело. Как только Кайтэн мог дать Ловцам призраков уговорить себя!..

Это все его проклятое чувство долга! Никак от него не избавиться! Издавна все Истребители демонов помогают Ловцам призраков чистить Землю от нечисти. Погибший родич тоже помогал им. И Кайтэн не мог опозорить его благород-

ную память своим отказом.

Так что делать нечего. Приходится терпеть. Если Кайтэн исчезнет, этот молодой, неопытный Ловец-Корио окажется совершенно беспомощен и не сможет выполнить свою миссию. Кто откроет для него новый портал для перехода во все-ленские тоннели? Кто распахнет незримые для обитателей Земли двери, чтобы Корио могли беспрепятственно войти в них со своей добычей, призраками?

Нигде и никогда! Кайтэн незаменим.

Но как же ему скучно и одиноко!

Правда, в последнее время появилось хотя бы небольшое развлечение...

* * *

Да здравствует конец октября! Да здравствуют эти отвратительные, мокрые, снежные, ветреные, холодные дни! Потому что начались каникулы. Каникулы – это свобода! Родители рано уходят на работу, и Роза вольна делать что хочет. Да и в школе можно больше не придумывать причин, почему она день за днем опаздывает на уроки. Трижды Роза отвиралась, будто ходила в медицинский центр на какие-то там процедуры. Ей верили: всем известно, что у нее слабое здоровье. Из простуд она не вылезает сколько себя помнит. Ее нос вечно уткнул в шарф.

Этих шарфов у Розы полным-полно, и все очень класс-

ные. Говорят, они ей идут, она умеет их носить.

А что делать – приходится превращать свои недостатки в достоинства!

И вот уже который день она накручивает на себя самый яркий и эффектный шарф и прячет туда нос, чтобы не озяб. А потом по часу или даже больше стоит буквально по щиколотку в снежной каше. И, что самое смешное, не чихает, не кашляет, даже носом не шмыгает, хотя раньше и представить такого не могла!

Похоже, она вылечилась от всех простуд на свете. Не зря умные люди говорят: любовь – лучший лекарь.

Ну да, Роза влюблена! Влюблена первый раз в жизни... потому что Витька Васильев, конечно, не в счет. Это было три года назад, тогда ей еще не исполнилось одиннадцати – а какая может быть любовь в таком щенячьем возрасте?! Чепуха одна. А сейчас Розе уже почти четырнадцать – как Джульетте! Да, ей почти четырнадцать – и она влюблена по уши!

А тот, в кого Роза влюблена... Конечно, он даже не подозревает, с какого перепугу эта долговязая девчонка с пружинистыми каштановыми кудряшками, обмотанная по самую макушку цветастым шарфом, каждое утро торчит напротив старой развалюхи, укрывшейся за таким же ветхим забором.

Не подозревает потому, что он Розу даже не замечает. Он на Розу даже ни разу не взглянул. Он проходит мимо Розы, как будто ее на свете нет!

Роза встретила его случайно: бежала в медицинский центр, опаздывала, свернула в проходной двор, чтобы сократить путь, – и вдруг мимо прошел *он*.

Розу словно молнией ударило.

Правильно французы называют любовь с первого взгляда *coup de foudre* – удар молнии! Кажется, это самое полезное выражение, которое выучила Роза Карамзина в своей школе с французским уклоном.

Роза машинально взглянула на часы. Оказывается, *coup de foudre* настиг ее полдевятого утра.

Как его зовут, этого потрясающего парня? Александр, Максим, Георгий, Кирилл?

Имена красивые, но ему не подходят.

У него черная гладкая челка до самых бровей. Прямой нос, высокие скулы. Губы напряженно стиснуты. Ресницы такие густые, что цвета прищуренных глаз не разглядишь, но, наверное, глаза тоже черные.

Он такой красивый, что кажется ненастоящим. Таких невообразимых парней рисуют на обложках японских комиксов, которые называются «манги». Поэтому Роза назвала его Манг.

На другой день ровно в полдевятого утра Роза снова пришла сюда. И снова увидела Манга! Он медленно, устало прошагал мимо и зашел в тот же самый старый и невзрачный дом.

И на третий день случилось то же самое.

Каждое утро Роза пыталась дожидаться, когда Манг снова выйдет на улицу, но ей это так и не удавалось. Приходилось уходить ни с чем, чтобы не слишком уж безобразно опоздать в школу.

Но сегодня начались каникулы! И теперь можно ждать Манга сколько угодно!

У Розы наготове мобильник. Звук отключен, чтобы случайный звонок не помешал. Она решила украдкой сфотографировать Манга. Завтра и послезавтра выходные: родители будут дома, так что, может быть, Розе не удастся улизнуть из дому рано утром и повидать этого парня. Но у нее хотя бы останется его фото! Чтобы совсем с тоски не помереть, не видя любимого!

Роза взглянула на часы. По идее, Манг сейчас появится: высокий, худой, угрюмый, недоступный, с этим ворохом жестких черных волос, которые наполовину закрывают лицо. Сзади волосы смяты поднятым воротником черного широкого длинного плаща, который вьется за его спиной будто королевская мантия. Из-под плаща видны черные джинсы, заправленные в черные короткие сапоги.

На вид ему лет семнадцать, по возрасту старшеклассник, но он, конечно, не учится в школе. Потому что дом, в который он входит, на школу похож меньше всего.

Дом совершенно дурацкий! Как будто больной на голову архитектор сочинил его из нескольких разных построек. Просто так – отрывал от них куски и лепил один к другому.

Даже странно, что Роза его раньше не замечала. Такую нелепицу не заметить было просто невозможно!

Одна стена кирпичная, глухая, без окошек. Типичный брандмауэр¹. Около самой крыши из стены произрастает чахленькая березка, на которой до сих пор дрожит одинокий желтый листок.

Дом огорожен забором – дощатым, щелястым, неопределенного цвета, замшелым до зелени и заплесневелым до белизны. Определенно его не красили с тех пор, как поставили, а поставили небось еще при царе Горохе!

Одна часть дома выглядит совершенно так же – допотопно. Почерневшие бревна, пыльные стекла окон, а одно вообще разбито и заставлено кособокой фанеркой.

Другая половина чуть попрямлей и капельку поновей. Даже можно угадать, что некогда стены были выкрашены зеленой краской. На втором этаже сбоку находится затейливый эркер² с тремя мутными окошками, а под ним – дверь единственного подъезда. Она обита грязной клеенкой неопределенного цвета и всегда стоит нараспашку, но там, внутри, так темно, что не разглядишь ни лестницы, ни площадки.

Манг входит в эту дверь и исчезает с влюбленных Розиных глаз.

¹ Брандмауэр – глухая стена здания. Обычно такие стены делались для того, чтобы помешать возможному пожару проникнуть внутрь помещения.

² Эркер, или «фонарь», – выступающая из фасада часть здания, благодаря которой увеличивается размер и освещенность комнаты.

Над дверью укреплен ржавый железный козырек, а под ним стоит кресло. Когда-то оно было, наверное, красивое, удобное, но сейчас место ему только на свалке. Вид у него такой же убогий и заброшенный, как у всего этого дома.

Создается впечатление, что там никто не живет, кроме Манга.

Впрочем, Розу больше никто не интересует.

Но где же он, где? А вдруг сегодня повезет и он взглянет на Розу?!

Она быстро вынула из кармана зеркальце и озабоченно уставилась на свою физиономию.

Нос немножко покраснел, но Роза, в случае чего, спрячет его в шарф. Кудрявые волосы, как обычно, в живописном беспорядке, но с этим уже ничего не поделаешь.

И вдруг она вскрикнула от испуга.

Испугаешься, наверное, если рядом с твоим лицом в зеркальце вдруг оказалось чье-то еще, да такое страшное!

Это было, конечно, женское лицо, однако при этом оно напоминало звериную морду: узкую, огненно-красную, пугающую и в то же время прекрасную, окруженную вздыбленными красными волосами.

Мелькнуло – и исчезло.

Померещилось?! Конечно померещилось! Таких лиц на свете не бывает!

Роза сунула зеркальце в карман, повернулась – и отшатнулась, увидев совсем рядом какую-то старуху.

Вся в черном, высокая, худая, но сильно сторбленная, она стояла, опираясь на палку. А может, даже на клюку. На голову нахлобучен черный платок, из-под него торчат неприбранные седые волосы, а лицо – одни сплошные морщины. Рот и глаза в них просто тонут!

– Ты поосторожней будь, когда зеркальце на улице достаешь, – пробормотала старуха. – В нем вполне может отразиться оборотень-скиталец. Вообще-то наша братия кому угодно голову заморочит, но зеркало иной раз показывает нас такими, какие мы есть на самом деле.

Роза поддержала свой подбородок, чтобы отвалившаяся челюсть в грязный снег не брякнулась. А старуха повернулась и заковыляла прочь, прихрамывая, тяжело опираясь на свою палку (а может, даже на клюку!), и вскоре скрылась в подворотне, оставив Розу стоять и трястись от страха.

Да, ей стало страшно. А вдруг через сколько-нибудь много-премного лет она тоже станет шизанутой бабулькой? И тоже будет шляться по улицам и нести всякую пургу?!

Однако через секунду Роза начисто забыла об этой жуткой перспективе, потому что из-за поворота появился...

Он! Манг!

Такой же, как всегда: невероятный, необыкновенный, самый красивый на свете. И у него такой же, как всегда, угрюмый и измученный вид. Еле идет, будто какую-то незримую тяжесть тащит.

Наверное, он работает по ночам (не иначе какие-нибудь

вагоны разгружает, судя по его бледности и усталости!), а затем целый день отсыпается. Именно поэтому Розе не удавалось его дождаться!

Манг – опять же как всегда! – не обращал на Розу никакого внимания, и она без стеснения навела на него мобильник. Нажала на экран раз, другой, третий... пятый...

Он прошел мимо, ничего не заметив, и теперь в кадр попадали только его узкая прямая спина и черные пряди над воротником черного плаща.

А что, если сейчас окликнуть его: «Манг!» – и быстро сфотать, как только он обернется?

Нет, вряд ли он обернется. На самом же деле он никакой не Манг! А даже если обернется, вряд ли будет рад увидеть, что его фотографирует какая-то девчонка! Еще отругает... нет, Роза этого не переживет!

И тут вдруг откуда-то выскочила большущая черная психа и издала такой рык, как будто стояла на страже Госбанка и увидела какого-нибудь отороженного чела, который пытается взломать дверь в этот самый банк.

Манг резко обернулся (палец Розы рефлексивно дернулся, нажав на дисплей и запечатлев его бледное лицо) и...

...и одним прыжком оказался на заборе. Каким-то совершенно нереальным прыжком!

Вскочил – и застыл на воротном столбе, чудом поймав равновесие.

Вот это акробатический этюд!

А черная собака по-прежнему мчалась вперед, явно намереваясь допрыгнуть до Манга.

– Пошла вон! – истошно завопила Роза, и в этот момент Манг мельком взглянул на нее, а потом спрыгнул с забора и исчез в темном провале подъезда.

Псина, сообразив, что непонравившийся ей человек улизнул, с рычанием кинулась было к Розе, но тут же замерла.

Видимо, вспомнила, что у Розы еще до рождения был подписан с собаками негласный пакт о ненападении. В смысле, собаки этот пакт подписали. В нем значилось: Розу Карамзину запрещается кусать, лаять на нее и даже огрызаться. Разрешается заискивающе заглядывать в глаза, лизать руку и тереться об ногу.

Возможно, эта собаченция подписала только первую часть пакта, потому что ни в глаза Розе заглядывать, ни об ногу тереться, ни тем паче руку лизать она не стала, а просто повернулась и помчалась прочь, поджимая хвост, как будто опасалась получить хорошего пенделя.

Хотя на самом деле Роза была ей очень благодарна. Ведь не пояись эта глупая псина, вряд ли удалось бы заснять Манга анфас. И крутейший прыжок на забор тоже не обломилось бы понаблюдать. Так что все, что ни делается, делается к лучшему!

А теперь посмотреть снимки, да поскорей!

Роза взволнованно открыла галерею своего мобильного.

– Все еще здесь торчишь? – раздался рядом злобный ше-

поток.

Роза снова едва не выронила телефон.

Та самая старуха! Опять нарисовалась!

– Иди отсюда, да поскорей! – прошипела бабка. – Дождешься, что Кайтэн заманит в свою нору, да только тебя и видели! Сгниешь там в каком-нибудь углу!

Морщинистые веки вдруг раздвинулись – и у Розы возникло жуткое чувство, будто в глаза ей пригоршню раскаленных искр сыпанули, так злобно взглянула на нее старуха.

– Какой капитан?! – в ужасе спросила Роза, но старуха буквально рявкнула:

– А ну, беги отсюда!

Почудилось, или в самом деле из ее рта вдруг высунулись острые, словно сабли, клыки?..

Проверить, глюк это или реальность, у Розы не было ни малейшего желания.

Она отпрянула от старухи, резко повернулась и бросилась наутек.

* * *

Кайтэн разочарованно смотрел ей вслед подслеповатыми, запыленными окнами, которые на сей раз вставил себе вместо глаз. Потом взглянул на старуху...

Тамэо! Да ведь это Тамэо!

А он-то был убежден, что эта демоница из рода Нацу-нэ

давно сгинула в каких-нибудь закоулках Вселенной после тех страшных ран, которые нанес ей он, Кайтэн. Нет, оказывается, жива... Так вот где она скрывалась все эти века! За-таилась среди людей! Но, похоже, не изменила своей злоб-ной сущности...

Сколько же времени она провела на Земле? И не она ли приложила руку к гибели родича Кайтэна? Ведь это произошло именно здесь, на этом самом месте...

Ишь, как победно ухмыляется, мерзкая демоница! Один раз она ускользнула от Кайтэна, но пусть не надеется, что это удастся ей вновь!

Он отомстит. Непременно отомстит. Пусть только Ловец призраков завершит свои дела! После этого Кайтэн вновь станет свободен и вернется к своим прямым обязанностям Истребителя демонов.

И первым демоном, которого он истребит, станет Тамэо!

* * *

Роза скатилась по ступенькам подземного перехода и уже почти перебежала на другую сторону площади, когда сооб-разила, что за ней никто не гонится.

Остановилась, отдышалась, успокоилась.

Пожала плечами.

Это ж надо было – до судорог перепугаться какой-то ста-рухи, у которой за древностью лет крышник отъехал так да-

леко, что его уже и не догнать! Забудь о ней и займись чем-нибудь приятным. А что может быть приятней, чем вновь увидеть Манга – хотя бы на экране своего телефона?

Роза открыла галерею – и опять, в который уж раз за это богатое на потрясения утро, чуть не выронила мобильник.

Выронишь, наверное, увидев, что ни один снимок не получился!

Она снова и снова перелистывала эти шесть кадров, которые успела отщелкать. В чем дело, товарищи?! Вот виден перекресток, где трамвай поворачивает с площади, вот край здания, в котором помещается какой-то продуктовый магазин, «Павловская курочка», что ли, вот тротуар... однако и в помине нет Манга, шедшего по этому тротуару к своему дому.

И самого этого нелепого дома, словно бы слепленного из разных кусков, тоже нет! Остался только брандмауэр.

Но что самое обидное – нет крупного плана Манга.

Зато есть черная собака, бегущая с грозным выражением морды. И еще какое-то светлое размазанное пятно...

Это пятно странной формы было на всех кадрах. Роза растянула сенсорный экран пальцами. Пятно напоминало то ли большой мешок, то ли человеческое тело.

Чепуха какая-то. Не было там никакого тела, и мешка не было!

Был Манг, который шел к дому.

Был дом, к которому шел Манг.

На снимках нет ни дома, ни Манга.

Да что делается?! Что вообще творится-то?!

– Что творится! – раздался рядом противный мальчишеский голос. – Я тебе звоню-звоню, а ты вот она! Чего трубку не берешь?

Надо ли упоминать, что Роза в очередной раз чуть не выронила мобильник, или это и так понятно?

Сунула телефон в карман куртки, обернулась, неприязненно сузив глаза:

– Привет, Чихов. Что ты здесь делаешь?

– Я же сказал – тебя всюду ищу! – повторил невысокий мальчишка в синей куртке, синих джинсах и смешной синей шапчонке.

Синий – его любимый цвет. А на самом деле и по успеваемости, и по кругу интересов Чихов – полная серость, на которую Роза Карамзина никогда и не глянула бы с высоты своего практически модельного роста и сплошных пятерок.

Однако Чихов очень даже осмеливается на нее глядеть!

Штука в том, что они вместе учатся с первого класса. За семь минувших лет их класс не единожды расформировывали и переформировывали, кто-то уходил в другую школу, не выдержав жутких нагрузок, кто-то оставался на второй год... словом, так уж вышло, что из того первого класса «Б» остались только Роза Карамзина и Чихов. И Чихов вбил себе в голову, что эти годы совместного обучения их как-то связы-

вают. Устанавливают между ними особые отношения.

Чихов постоянно маячит в поле зрения Розы и донимает своей болтовней.

Розина подружка Люда Мельникова вообще уверена, что Чихов к Розе равнодушен и рано или поздно сделает ей предложение.

Стать на всю жизнь Чиховой?! Вот перспектива – с ума сойти от счастья, да?

Вообще-то зовут Чихова Денис, но по имени его никто – никто! – не называет. Так уж сложилось *исторически!*

Два года назад в их классе появилась новая учительница истории и начала делать переключку.

Дошла до фамилии «Карамзина» и, когда Роза встала, говорит:

– Я заметила, что у вас тут двое учеников носят фамилии великих русских писателей. Ты, Карамзина, и Денис *Чехов*. Только в журнале почему-то с ошибкой написано: *Чихов*.

И она исправила фамилию к классном журнале! И весь урок называла Чихова Чеховым!

Сказать, что класс в это время дружно валялся под партами, – значит, ничего не сказать...

На другой день мама Чихова навестила директора школы, и после этого историчка Чеховым никого больше не называла.

Эта история вошла в школьные анналы, то есть, грубо говоря, сделалась общеизвестной и передается отныне из по-

колениа в поколение. Кто-нибудь нет-нет да и окликнет в коридоре:

– Чехов! Привет великому русскому писателю!

Или даже:

– Салютик, Антон Павлович!

Раньше Чихов нервически дергался, а потом привык и либо вовсе не отзывается, либо высокомерно поправляет:

– Меня зовут Чихов.

Типа, Чихов – это наше все: имя, отчество и фамилия.

И идет себе дальше.

На самом деле все знают: хочешь с этим челом испортить отношения – назови его Чеховым.

Розу иногда так и подмывает это сделать. Чтобы обиделся и отвязался.

Но ведь он все равно не отвяжется! Вечно будет ни с того ни с сего возникать на ее пути!

Вот и сейчас: ну откуда он взялся?! Каким дурацким ветром его принесло в подземный переход на площади Лядова?!

– Чего тебе, Чихов? – неприязненно спросила Роза.

– Сегодня дежурит Женька, – ответил тот.

Женька – чиховский двоюродный брат. Он работает охранником в кинотеатре «Октябрь» на Большой Покровке. И когда Женька дежурит, Чихов может ходить в кино хоть на все сеансы подряд, хоть во все залы одновременно. Надоест смотреть кино – может терзать игровые автоматы, пока мозг не скрутится в трубочку.

Ну, в обычные дни Чихову особо не до кино и автоматов: в их школе с французским уклоном столько задают, что можно тихо помешаться. Или буйно – это уж от крепости нервной системы зависит... Зато в выходные или в каникулы Чихов практически живет в «Октябре». И даже иногда приглашает пожить с собой кого-нибудь из одноклассников.

Например, Розу Карамзину, которую считает своей собственностью.

Чихов, конечно, уверен, что она сейчас должна восторженно заорать: «Спасибо, дорогой Чихов! Пошли в «Октябрь» скорей!»

Даже не спрашивая, что там вообще идет, какой фильм.

Впрочем, зачем спрашивать? Роза и так знает, что там идет «007: Спектр».

Новый Джеймс Бонд!

Ну и какие могут быть причины у нормального человека, чтобы не пойти и не посмотреть – бесплатно! – нового Джеймса Бонда?

Не существует таких причин. Кроме одной: нет настроения.

– Иди один, Чихов, – буркнула Роза. – Что-то неохота мне в кино.

– А че так? – удивился Чихов.

Вот зануда.

– Да вот так, – пожала плечами Роза. – Бывает!

– Слушай, а что ты тут делала с утра пораньше? – спросил

Чихов. – Хотела ко мне в гости зайти?

И чрезвычайно глупо хихикнул.

Ну да, Чихов ведь неподалеку живет... как раз в том доме, где эта самая «Павловская курочка», Роза совершенно забыла! Так что ничуть не удивительно, что он возник в этом переходе!

– В медицинский центр ходила. А теперь до свиданья! – буркнула Роза и отвернулась, но Чихов – самый известный в мире репей! – вцепился в ее рукав:

– Идем в «Октябрь»! Там новая выставка: «Город, которого нет, в фотографиях».

Роза оглянулась:

– Выставка старых фотографий? Прикольно...

– Еще как! – сказал Чихов, самодовольно улыбнувшись.

Вовремя он бросил козырную карту! Теперь Карамзина никуда не денется и пойдет-таки с ним в «Октябрь». Само собой, весь первый сеанс она будет шляться вдоль стен кинотеатра, надолго прилипая то к одной, то к другой фотографии, чуть ли не обнюхивая их, а некоторые даже переснимая на свой мобильник. У нее совершенно патологическая (по скромному мнению Чихова) страсть к картинам и фоткам с городскими пейзажами. Карамзина и не скрывает, что после школы пойдет в Строительную академию. Будет архитектором или реставратором старых зданий.

Все в их школе намерены продолжать образование непременно во Франции, и непременно в Сорбонне (резиновая

она, что ли, эта Сорбонна?!), а Роза Карамзина мечтает о Строительной академии.

Ну и ладно, пусть будет кем хочет, главное – чтобы пошла сейчас с Чиховым в кино. И даже если они пропустят первый сеанс, можно будет остаться на второй или на третий. Ведь сегодня Женька дежурит!

Однако Чихова ждал сюрприз.

Карамзина вовсе не липла к каждой фотографии и не разглядывала ее по четверти часа, буквально водя носом по стеклу и бормоча непонятные слова типа «портик», «фриз», «бордюр», «эркер» и прочую архитектурщину, которой она любит щегольнуть, надо или не надо.

Она пролетела вдоль стен, лишь искоса поглядывая на снимки, как будто искала что-то конкретное. И вдруг замерла перед одной фотографией, словно ее к полу прибили.

Чихов подошел, тоже уставился на фотку.

Какое-то место вроде знакомое... Вдали большая церковь, а на улице, по которой проложены трамвайные рельсы, стоит кирпичный дом. Довольно скучный и слишком уж строгий. Одна стена вообще глухая; в другой – ровные ряды унылых окон.

Под фотографией подпись:

«Здание построено в 1900 году по проекту архитектора Лисина. Здесь был размещен приют для малолетних сирот под присмотром сестер Крестовоздвиженского женского монастыря. После 1917 года помещение использовалось

как приют для беспризорников, который был преобразован в детский дом имени Красного Флота и оставался таковым до 1995 года. После пожара, уничтожившего все внутренние переборки, здание было практически все снесено. Теперь от дома остался только брандмауэр. Прекрасная площадка в центре города по-прежнему пустует, никакого нового строительства там не развернуто. Увидеть печальные останки этого архитектурного памятника минувшего века можно на соседней фотографии».

– Вау! – заорал Чихов, взглянув на эту самую соседнюю фотографию. – Да это ж наша улица! Здесь как раз трамвай поворачивает! А я-то думаю – что за место такое знакомое?! Правильно, там же эта церковь до сих пор стоит! А вот мой дом!

И он ткнул пальцем в стекло, показывая на угол серого здания с вывеской «Павловская курочка».

– А это что? – странным голосом спросила Карамзина, показав на уродливые остатки кирпичной стены, торчавшей на том месте, где раньше находился приют, он же детский дом.

– Как что? – удивился Чихов. – Тут же русским языком написано: брандмауэр. Да я его каждый день вижу, когда в школу иду. Вон там, чуть сбоку, прямой путь как раз на площадь. Народная тропа. Конечно, в такую слякоть там делать не фиг – ноги до колен промочишь, – зато в хорошую погоду реально сокращаешь путь.

– Погоди, – все тем же странным голосом проговорила Ка-

рамзина, – а где дом?!

– Какой? – не понял Чихов. – Бывший приют, что ли? Да он же сгорел и его разрушили. Читать разучилась?

– Да нет же, – сердито воскликнула Карамзина. – Там стоит другой дом, ужасно нелепый. Очень старый, обветшавший, может быть, тоже начала прошлого века! И забор есть – щелястый, ветхий...

– Да нету там никакого деревянного дома, ты что, Карамзина? – усмехнулся Чихов. – Я его не видел никогда!

– Если ты чего-то не видишь, не факт, что этого не существует, – с высокомерным видом отозвалась Карамзина, и Чихов чуть не взбесился:

– Да под этим брандмауэром все травичей позаросло! Даже из него, видишь, березка растет! – Он снова стукнул пальцем по фотографии, причем довольно яростно.

– Ты, братан, шибко не стучи, – слышался рядом недовольный голос Женьки. – Я тут, понимаешь, за порядком должен смотреть, а ты вот-вот стекло расколотишь!

Чихов обернулся с виноватым видом:

– Ладно, Жень, я больше не буду. Просто Карамзина болтает, будто там какой-то дом стоит, а я же на этой улице практически четырнадцать лет живу, я же знаю, что никакого там...

– Куда это она чесанула? – озадаченно перебил его Женька.

Он смотрел куда-то в сторону.

Чихов обернулся – и увидел красную куртку, исчезавшую в дверях.

Внутри куртки, понятное дело, находилась Карамзина.

– Эй! – крикнул Чихов возмущенно. – Ты куда?! А кино?!

Ответа не последовало.

* * *

Роза стояла на знакомом перекрестке и таращилась на знакомый дом.

Ну вот он, как был на своем месте, так и не делся никуда. Но как же фотография, виденная на выставке? Как же уверение Чихова, что на этом месте нет ничего, кроме пустыря?

Ну, то, что там лепечет Чихов, можно в расчет особо не принимать. Он и совет – недорого возьмет. Но фотография? Как быть с ней?

Да никак. То какая-то фотография, изготовленная, вполне возможно, с помощью монтажа. А то собственные глаза. Чему нужно верить?

А вдруг у Розы галлюцинации?..

На всякий случай она ущипнула себя за руку. На руке появилось красное пятно, а дом никуда не исчез. Значит, все в порядке, а фотография и Чихов нагло врут.

Но почему? Зачем?!

И тут Роза вспомнила, что и на ее снимках дом тоже не получился.

На всякий случай снова пролиставала эти шесть кадров. Нет дома!

Как же все это понимать?!

И вдруг Розу осенило, что надо сделать, чтобы понять. Надо попасть внутрь дома! Если она спокойно войдет в подъезд, рядом с которым стоит доисторическое кресло, значит, все чики-поки, как выражается, между прочим, все тот же Чихов. Если же она окажется на каком-то пустыре, значит...

Ну, о том, что это значит, она подумает потом, а пока – вперед!

Роза подошла к перекошенной щелястой калитке и осторожно толкнула ее. Возникло странное ощущение, будто рука ее наткнулась на что-то упругое, неподдающееся, но Роза надавила посильней – и сопротивление исчезло, калитка открылась – как ни странно, совершенно бесшумно, хотя, если судить по ее виду, она должна была ужасно скрипеть.

Роза вошла во двор, заваленный раскисшей желтой кашей, в которую превратилась опавшая и засыпанная снегом березовая листва, и, не чуя ног от волнения и холода, понеслась к распахнутой двери подъезда. Мимходом коснулась обивки кресла, удостоверилась, что оно вполне реальное, и ворвалась в дом, снова ощутив в первое мгновение сопротивление чего-то незримого, упругого, тотчас же, впрочем, исчезнувшего.

В подъезде оказалось темновато. Она на ощупь двинулась было вверх по ступенькам, однако через несколько шагов по-

няла, что больше не поднимается по лестнице, а идет по какой-то ровной поверхности через сплетение множества помещений.

Смех смехом, но слово «сплетение» оказалось тут самым подходящим. Перед Розой простирался не лабиринт с прямыми углами и четкими поворотами, а какая-то путанка... Можно было сделать шаг в одном направлении, посмотреть в сторону – и тут же оказаться вообще в другом месте, не представляя, как вернуться обратно. И при всем при том Роза не боялась заблудиться: она все время видела перед собой лестницу, видела ступеньки, ведущие вниз и вверх, видела – даже не оборачиваясь! – дверь подъезда, за которой желтела листовенно-снежная каша и раскачивалась взад-вперед неплотно прикрытая калитка щелястого забора.

Но возвращаться Роза не собиралась – она шла дальше, движимая неодолимым любопытством и отчаянной надеждой: а вдруг откуда-нибудь появится Манг? Вдруг спросит: «Барышня, что вы здесь делаете?»

Ну, Роза, конечно, не будет рассказывать про выставку фотографий «Город, которого нет», а пояснит, что просто интересуется архитектурой – а Роза и в самом деле ею интересуется, – любит старые дома – а она и в самом деле их любит! – а потому забрела сюда просто так, из любопытства. Ну а потом...

Роза споткнулась на ровном месте.

Откуда может появиться Манг?! Здесь нет квартир, здесь

нет комнат, здесь нет дверей – кроме двери подъезда. Здесь нет никакой мебели, вообще нет вещей, даже обоев нет!

Куда она попала? Разве это дом? Это целый мир: незнакомый и очаровательный своим непредсказуемым разнообразием! Чужой, непонятный, непостижимый, но такой манящий, что Розе совершенно не хотелось его покидать! Она готова снова и снова бродить по этому дому, не ощущая ни малейшей усталости.

Мысли мелькали, мелькали... и Роза вдруг заметила, что дом меняется в зависимости от ее мыслей. Из стен тут и там начали выступать балконы, эркеры, башенки, мезонины, карриатиды, колонны, которые раньше Роза видела только в альбомах, посвященных красивейшим архитектурным сооружениям мира. Больше всего ей нравилась архитектура Гауди³: она не уставала рассматривать в Интернете созданные им дома – и вот теперь вокруг нее вдруг образовалась некая совершенно волшебная Барселона.

От этой красоты перехватывало дыхание и наворачивались слезы. Все расплылось в глазах, Роза быстро вытерла их, подумав, что выглядит, наверное, чрезвычайно глупо и было бы не худо посмотреться в зеркало, чтобы привести себя в порядок, потому что у нее от слез идут красные пятна по лицу и мигом распухает нос.

³ Антонио Гауди (1852–1926) – знаменитый испанский архитектор, создатель собственного уникального стиля, который придал домам, созданным по его проекту, изысканность, фантастическую красоту и неповторимость. Большинство его творений находятся в Барселоне.

Зеркальце лежало, как всегда, в кармане куртки. Роза вытащила его, взглянула – и вдруг уронила, испугавшись того существа, которое увидела в этом блестящем кружочке!

Это было, конечно, женское лицо, однако при этом оно напоминало звериную морду: узкую, огненно-красную, пугающую – и в то же время прекрасную. Нечеловеческая свирепость – вот что делало эту женщину с красными, дыбом стоящими волосами похожей на дикого зверя. Непредставимая и необъяснимая свирепость!

Розу так и пронзило ужасом: а что, если это она? Что, если блуждания по этому фантастическому дому превратили и ее в такое же фантастическое существо?!

Она лихорадочно ощупала свое лицо, но собственный нос оставался по-прежнему курносым, а не длинным, как у женщины в зеркале, и волосы пружинками рассыпаны по плечам, а не стоят дыбом. И руки, руки были ее, человеческие, с обыкновенными ногтями, а не когтищами и не покрытые шерстью.

В это мгновение рука – нет, лапа! – этой женщины внезапно высунулась из зеркала, и Роза отпрянула: ей показалось, что отточенные, переливающиеся когти, сделанные не то из изумрудов, не то из сапфиров, сейчас вцепятся в нее.

Но ничего подобного не произошло. Длинный указательный палец (если его можно было назвать пальцем!) ткнул куда-то в сторону.

Жест этот был настолько властным, что Роза невольно

обернулась в ту сторону – и хрипло вскрикнула от ужаса.

Там оказался уголок какого-то другого мира... но явно не того, в котором она сейчас находилась.

В том мире был голый, пыльный, щелястый пол, на котором уже почти не осталось краски, и стена с повисшими ключьями бесцветных обоев. На полу, облокотившись на стену, полусидела-полулежала какая-то девчонка в джинсах, сапожках и красной курточке. На шее у девчонки был намотан яркий шарф, и она сидела, опустив голову и уткнувшись в этот шарф.

«Странно, – подумала Роза, – у меня точно такая же куртка! И сапоги, и джинсы, и даже шарф... и волосы такие же кудрявые...»

Волосы девчонки казались серыми от пыли и свешивались на лицо, прикрывая его. Да и одежда у нее была покрыта пылью. Из рукава курточки высывалась рука... нет, это были кости! Мертвые кости! Там, в красной курточке, сидела мертвая...

– Это я?! – в ужасе крикнула Роза, снова взглянув в зеркало.

Красноволосая женщина смотрела на нее с уничтожающим презрением, а потом ее глаза расширились и начали менять цвет. Из зеленых они, потемнев, стали черными, потом, через темно-багровый, – красными, алыми, оранжевыми, ярко-желтыми... и вдруг словно затопили Розу золотым сиянием. Но за миг перед тем, как она ослепла от этого жгу-

чего света, женщина выкрикнула какое-то слово.

Это был приказ, которому нельзя не повиноваться.

И Роза повиновалась.

* * *

Кайтэн дрожал от гнева.

Крыша вздыбилась, стены шатались, ступени ходили ходуном, а кресло, стоявшее у двери единственного подъезда, само собой вдруг опрокинулось.

Окна распахнулись и хлопали створками. Стекла испуганно дребезжали, а некоторые из них вообще разбились.

Зачем ему помешали?! Зачем у него отняли эту игрушку?!

Корио, этот молодой ловец, который стремительно пробежал сквозь него, воспринимая его только как некую дверь, через которую можно пройти, волоча пойманных призраков, в иные миры и вернуться обратно, оскорблял его своим невниманием. Кайтэн не хотел быть только какой-то дверью! Он хотел оставаться Истребителем демонов, уважаемым во Вселенной существом! Он служил роду Корио, исполняя свой долг, однако изнемогая от скуки! И он пришел в восторг, когда в доме вдруг появилась эта девчонка.

Кайтэн проник в ее мозг. Еще совсем немного – и он вызнал бы все ее мысли и окружил бы миром этих убогих, но таких забавных человеческих мечтаний. Еще немного – и

она бы забыла о своем прошлом! Она навсегда осталась бы здесь...

И тут... и тут ему помешали! У него отняли эту забаву!

Опять вмешалась эта проклятая Тамэо. Какая жалость, что в свое время он не прикончил эту демоницу!

Кайтэн попытался понять, почему демоница Нацу-нэ заступилась за человеческого детеныша. Это было непросто, однако он вчитался в следы, оставленные девочкой в памяти портала, а потом попытался проследить небесные и земные пути Тамэо...

Открытие изумило его.

Так вот почему девочка смогла увидеть портал!

Мало того! Она увидела Корио!

Это очень плохо...

Кайтэн виноват, что не спохватился сразу, что не предупредил Ловца призраков об опасности. А ведь он не единожды наблюдал за девчонкой, которая поджидала появления этого равнодушного ко всему на свете, кроме ловли призраков, Корио.

Одного из тех вселенских скитальцев-оборотней, к числу которых принадлежали и Кайтэн, и Тамэо...

Кайтэн ничего не сказал Корио потому, что эта ситуация его развлекала! Развеивала скуку! Он веселился, размышляя: может быть, девчонка полюбила Корио?! Это чувство обошло Кайтэна стороной, однако он не единожды слышал о том, какие безумства совершали влюбленные: и творцы Все-

ленной, и скитальцы-оборотни, и призраки – ну и люди конечно. Многочисленные истории о сердечных бурях кочевали по Вселенной, передаваясь от племени к племени, от поколения к поколению.

Но теперь Кайтэн больше не веселился, а проклинал свою беспечность. Как можно было сразу не понять, что девчонка опасна?!

Люди могли увидеть Кайтэна и Корио, если бы они сами сбросили защитную завесу невидимости. Разумеется, ни тот ни другой не делали этого – однако девочка все же смогла их разглядеть!

И вдобавок ко всему она еще и...

Теперь у Кайтэна две причины расправиться с ней.

Пусть она только вернется!

Истребитель демонов встретит ее, как подобает встречать врага!

Сначала напугает до полусмерти.

А потом и до смерти!

* * *

– Ну ты даешь, Карамзина!

Роза вздрогнула и обернулась.

Чихов, конечно, кто же еще.

– Нет, это уже наглость! – выкрикнул Чихов. – Чего ты сюда понеслась как дура? Не поверила мне? А теперь ты ви-

дишь, что никакого дома здесь нет?

– Какого дома? – удивленно спросила Роза. – Где?

– Да вот здесь! – Чихов ткнул пальцем в сторону полуразрушенного брандмауэра, почти на вершине которого притулилась тонюсенькая березка.

На ее ветке дрожал чудом уцелевший желтый листок, в то время как со всех деревьев вокруг листья давно уже опали, раскисли и превратились в кашу, присыпанную снегом. И Роза с какого-то перепугу забралась в эту ледяную кашу и стояла в ней – рядом с зарослями пожухлой травы, покрывавшими какой-то пустырь!

– Ты спятил, Чихов? – раздраженно спросила она, выбираясь на более или менее сухое место и чувствуя, как промокли и замерзли ноги. – Да нет здесь никакого дома, одни развалины!

– Издеваешься? – обиделся Чихов. – А в «Октябре» ты что говорила?!

– В «Октябре»? – еще больше удивилась Роза. – Что, сегодня Женька дежурит?

Чихов моргнул и сказал, отделяя одно слово от другого:

– Да. Сегодня. Женька. Дежурит. И. Мы. С. Тобой. Ходили. В. «Октябрь». Но. Ты. Сбежала. С. Фильма. И. С. Выставки!

– С какой выставки? – непонимающе уставилась на него Роза.

– С меня хватит! – возмущенно взвизгнул Чихов, повер-

нулся и быстро ушел.

Даже спина его показывала, насколько глубоко он оскорблен.

Роза растерянно смотрела ему вслед.

Все-таки он очень странный, этот Чихов. Какой-то фильм, какая-то выставка... И, главное, она с этой выставки сбежала?!

Бред. Полный бред.

Интересней другое: что она делает здесь, около этих невзрачных развалин, утром, да еще в каникулы, когда все нормальные люди пользуются случаем подольше поспать? Самое малое – до обеда!

– Не ты зеркальце потеряла? – раздался рядом скрипучий голос.

Роза повернула голову и увидела высокую худую сгорбленную старуху в каком-то длинном черном балахоне. Из-под черного платка торчали седые пряди, лицо тонуло в морщинах.

В одной руке она держала палку, больше напоминающую клюку, а в другой – маленькое круглое зеркальце.

Роза его сразу узнала!

– Я потеряла, я! – воскликнула Роза. – Вы его где нашли?

– Да вон там, – неопределенно махнула бабка рукой. – Увидела его – и сразу поняла, что оно может принадлежать только такой красавице, как ты.

Слово «красавица» на всех девчонок в мире действует со-

вершенно одинаково. Роза польщенно засмеялась:

– Спасибо вам, бабушка!

– Да не за что, – усмехнулась старуха. – Ну, будь здорова!

И она пошла на остановку, к которой, звеня, подкатывал трамвай.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.